

УДК 342.951
ББК 67.401.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322

Ryzenkov Anatoly Jakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Institute of business,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИНЦИПОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА ON THE CLASSIFICATION OF THE PRINCIPLES OF TOWN-PLANNING LAW

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

Статья посвящена исследованию классификаций принципов градостроительного права. Правовой принцип — это отраженные в правовых источниках фундаментальные нормативные положения (основополагающие идеи, исходные начала), которые выражают содержание права и отражают сложившиеся причинно-следственные социальные связи. Принципы права существуют объективно и присутствуют во всех отраслях российского права. Автор доказывает, что принципы градостроительного права, как его фундаментальные начала и основные идеи, являются той «несущей конструкцией», вокруг которой формируется совокупность градостроительных правовых норм. Необходимость классификации таких принципов обусловлена тем, что это дает возможность понять и осознать необходимость совершенствования градостроительного законодательства, то есть учитывать их при формулировании новых, более прогрессивных с точки зрения идеальной модели регулирования градостроительных отношений правовых норм. Наконец, проведение такой классификации позволяет лучше уяснить смысл и значение действующих норм Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, что имеет важное значение для толкования норм градостроительного права правоприменителями, в том числе судами. Применительно к целям и задачам классификации принципов градостроительного законодательства такую классификацию целесообразно проводить по критерию сферы действия принципов, различая отраслевые и межотраслевые принципы градостроительного права. Кроме того, представляет практический интерес классификация принципов градостроительного права по критерию метода правового регулирования, а также нормативной закреплённости (указанные в законе и доктринальные принципы, выступающие резервом для развития системы принципов градостроительного права). В качестве последних в статье предлагается принцип участия в градостроительной деятельности саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства.

The article is devoted to the study of classification of the principles of urban law. The legal principle is the fundamental regulatory provisions reflected in the legal sources (basic ideas, initial principles), which express the content of the law and reflect the existing cause-and-effect social

relations. The principles of law exist objectively, and are present in all branches of the Russian law. The authors prove that the principles of urban law as its fundamental principles and basic ideas are the «supporting structure» around which a set of urban legal norms is formed. The need for classification of such principles is due to the fact that it makes it possible to understand and realize the need to improve urban legislation, i.e. take them into account when formulating new, more progressive legal norms from the point of view of the ideal model of regulation of urban relations. Finally, the implementation of such classifications makes it possible to better understand the meaning and importance of the existing norms of the Urban planning code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ, and therefore are important for interpretation of the rules of urban law by law enforcement, including the courts. With regard to the goals and objectives of the classification of the principles of urban construction legislation, this classification is advisable to carry out the criterion of the scope of the principles distinguishing sectoral and inter-sectoral principles of the urban law. In addition, it is of practical interest to classify the principles of the town-planning law according to the criterion of the method of legal regulation, as well as the regulatory consolidation (specified in the law and the doctrinal principles that act as a reserve for development of the system of principles of the town-planning law). As the latter, the article proposes the principle of participation in the urban development activities of the self-regulatory organizations in the field of engineering research, architectural and construction design, construction, reconstruction, overhaul of capital construction projects.

Ключевые слова: принципы, идеи, градостроительное право, классификация, теория права, систематизация, межотраслевой, отраслевой, общесоциальный, субъект.

Keywords: principles, ideas, town-planning law, classification, theory of law, systematization, intersectoral, branch, general social, subject.

Введение

Актуальность выбранной темы статьи состоит в том, что в юридической науке является общепризнанным, что правовой принцип — это отраженные в правовых источниках фундаментальные нормативные положения (основополагающие идеи, исходные начала), которые выражают содержание права и отражают сложившиеся

причинно-следственные социальные связи [1]. Принципы права существуют во многих странах, в том числе во всех отраслях права России. Сам термин «принцип» восходит к римскому праву, использовавшему латинский термин «*principium*», означавший «начало» или «первооснову». Соответственно, принципы любой отрасли права, в том числе градостроительного права, выступают в качестве его основных начал, основ. Именно на принципах права, как на фундаменте, строится здание градостроительного права, как, впрочем, и любой иной отрасли российского права.

Однако познание такого сложного явления, как принципы права, требует специальных методов, одним из которых и является классификация. Именно она является средством их систематизации, позволяя рассмотреть отдельные элементы исследуемого объекта, выявить их основные признаки, показав тем самым роль и значение исследуемого объекта во всем его многообразии.

Наряду с теоретической важностью классификация принципов имеет и практическую сторону, заключающуюся в возможности уяснения правильной интерпретации правового положения субъектов градостроительных правоотношений, уточнению их объектов и перечня норм ГрК РФ, подлежащих применению в ходе возникновения, изменения или прекращения соответствующих субъективных прав и юридических обязанностей.

Изученность проблемы. В науке «Теория государства и права» достаточно хорошо проработана общая концепция принципов права и подходы к их классификации. Однако в отраслевых науках такого рода исследования проведены неравномерно. Если в гражданском праве данная проблема хорошо исследована, то применительно к принципам градостроительного законодательства данная статья является одной из первых работ по классификации принципов ГрК РФ.

Целесообразность разработки данной темы состоит в необходимости восполнения пробелов в правовых доктринальных исследованиях теории принципов в российской юридической науке.

Научная новизна. В настоящей статье произведена авторская классификация принципов градостроительного права, имеющая как теоретическое, так и практическое значение, позволяющая лучше понимать межотраслевые связи между принципами и нормами различной отраслевой принадлежности.

Целью исследования является проведение классификации принципов градостроительного права. **Задачами** исследования являются формирование авторской классификации принципов градостроительного права, выявление межотраслевых связей норм градостроительного права и норм иной отраслевой принадлежности, применение различных общеправовых и отраслевых классификаций принципов к принципам градостроительного права.

Основная часть

В статье использовался диалектический метод научного познания, анализ, синтез, логический, конкретно-исторический методы.

Результаты. Традиционно считается, что принципы любой отрасли права объективны, а роль науки сводится лишь к тому, чтобы правильно «открывать» и интерпретировать такие объективно существующие социальные явления [2]. Между тем принципы права формулируются в законодательных актах, которые принимают обычные люди,

подверженные различным объективным и субъективным влияниям, что уже само по себе заставляет усомниться в «изначальной объективности» принципов права как системного явления.

Это обстоятельство не снижает, а наоборот, увеличивает важность научного познания принципов права, важную роль в котором играют такие общенаучные методы, как анализ и синтез, благодаря которым существует возможность разделить сложное общественное явление на составные части, исследовать их, а затем обобщить полученные знания. В рамках существующих теоретических воззрений следует начать с существующей концепции разделения принципов права по критерию типа права, характера и уровня действия принципов права. В рамках данной правовой концепции по типу права советские ученые различали принципы рабовладельческого, феодального, буржуазного и социалистического права. В рамках данного подхода можно говорить также о различиях принципов китайской, западноевропейской, мусульманской и иных цивилизаций, либо даже детальней: например, в рамках отдельных правовых семей (романо-германской, англо-саксонской и т. д.).

Кроме того, по своему характеру принципы могут разграничиваться на юридические (специально-юридические) и неюридические (общесоциальные) принципы, причем последние могут еще подразделяться на социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные. По уровню своего действия принципы права могут быть классифицированы на общие (основные), межотраслевые и отраслевые принципы права [3].

Как отмечал В. А. Солдатов, классификация принципов права на общесоциальные и специально-юридические позволяет четко обозначить их роль как активных центров в системе права. Если первая группа данных принципов «... является структурированным выразителем самих основ правовой системы, то вторая, специально-юридическая, является отражением экономических, морально-нравственных, ценностных, социально-политических и других, получивших юридическое оформление начал, обусловленных спецификой объекта правового регулирования конкретной отрасли права» [4].

Одной из удачных попыток связать воедино наднациональную и национальную классификации принципов права является их подразделение на группы в зависимости от степени обобщенности отражаемых ими государственно-правовых закономерностей. В соответствии с этим подходом в науке выделены «... следующие разновидности юридических принципов: 1) общечеловеческие государственно-правовые принципы (принципы надпозитивного права), 2) принципы правовой семьи (национальной правовой системы), 3) принципы позитивного права, 4) принципы правового государства, 5) межотраслевые принципы права (принципы частного права, принципы публичного права; принципы материального права, принципы процессуального права), 6) принципы отраслей права, 7) принципы институтов права» [5].

Если смотреть на систему принципов градостроительного права через призму указанных выше научных концепций, то все правовые принципы, изложенные в ст. 2 Градостроительного кодекса РФ, являются буржуазными (хотя более правильным будет все же говорить о принципах переходного периода), специально-юридическими, отраслевыми или межотраслевыми. При этом следует согласиться

с Л. С. Явичем о том, что характерной особенностью принципов права является то, что «...они не разрознены, а находятся в стройной системе и субординации, отражающих не только свойства юридической надстройки, но и место каждого из принципов в жизни общества» [3].

В рамках других научных теорий было предложено различать принципы права исходя из концепции и сущности правового государства (социально-правовые принципы) и выделять собственно юридические принципы, отражающие закономерности и тенденции развития современного российского общества [6]. Ряд авторов предлагает разграничивать принципы права на морально-этические (нравственные) и организационные, исходя из концепции единства и взаимопроникновения естественного и позитивного права [7].

Однако наиболее распространенной в российской правовой науке получила классификация юридических принципов по сфере (уровню) действия в зависимости от того, распространяется ли сфера их действия на всю систему права, на несколько отраслей или же на отдельную отрасль права.

В соответствии с данным критерием те принципы российского права, которые распространяются на всю систему права России в целом, отображая ее наиболее значимые и существенные черты, называются общими принципами, среди которых можно упомянуть принцип равноправия, законности, ответственности, единства прав и обязанностей, гуманизма и т. д.

В свою очередь, система межотраслевых принципов права имеет сложную внутреннюю структуру. Например, А. Л. Захаров полагает, что межотраслевые принципы права можно классифицировать по воздействию на сферы общественной жизни, а именно политическую, экономическую, социальную, культурную. Кроме того, обосновывается классификация межотраслевых принципов права по назначению и регулятивным возможностям (на принципы регулятивного и охранительного права), а также исходя из деления права на материальное и на процессуальное, на частное и на публичное [2].

В рамках последней классификации принципы градостроительного права можно понимать в двух аспектах. С одной стороны, данные принципы отражают законодательное регулирование различных сторон общественной жизни, в том числе экономические отношения (принцип обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности); политические отношения (ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека); социальные отношения (обеспечение инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения); культурные отношения (осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия); экологические отношения (осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности) и т. д. С другой стороны, все изложенные в ст. 2 Градостроительного кодекса РФ принципы могут быть интерпретированы как межотраслевые или отраслевые принципы российского права.

К числу межотраслевых принципов следует отнести принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности (градостроительного и экологического права); осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия (градостроительного и административного права); участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия (градостроительного и конституционного права) и т. д.

К числу отраслевых принципов градостроительного права следует отнести принципы осуществления строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории; единства требований к порядку осуществления взаимодействия субъектов градостроительных отношений; осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов и ряд других. При этом следует заметить, что в современных условиях взаимного «перетекания» норм различных отраслей права (что, например, весьма ярко отражает конструкция межотраслевого института), такая же ситуация наблюдается и применительно к принципам права, поэтому по большому счету большинство принципов права — межотраслевые.

Интересную классификацию принципов предлагает В. В. Ершов. Он отмечает, что, в соответствии с интегративным правопониманием и отнесением принципов российского права к одному из элементов единой системы форм международного и национального права, принципы российского права могут быть классифицированы по критериям иерархии (основополагающие; закрепленные в нормативных актах, договорах, обычаях); способам выражения и закрепления в формах права, реализуемых в РФ (писанные и неписанные, то есть нормативно не закрепленные); по уровню правового регулирования (закрепленные в Конституции, федеральных конституционных законах, кодексах, федеральных законах, подзаконных актах); по сферам общественных отношений (общие, межотраслевые, отраслевые, отдельных институтов) [8].

Если обратиться к исследованию принципов градостроительного права через призму данной концепции, то мы получим следующий результат. Все принципы градостроительного права закреплены в нормативных актах уровня кодекса, в иных формах права они пока не закрепляются. Ввиду преимущественно публичной природы градостроительных отношений фиксация градостроительных принципов в договорах или обычаях исключена. Вместе с тем, в отличие от Земельного кодекса РФ, прямо указывающего в п. 2 ст. 1 о том, что другие принципы земельного законодательства могут быть установлены только федеральными законами, ст. 2 Градостроительного кодекса не содержит таких императивных предписаний, что означает наличие потенциальной возможности закрепления принципов градостроительного права в законах субъектов РФ, а также актах органов исполнительной власти. Наконец, если говорить о сферах общественных отношений, то изложенные в ст. 2 Градостроительного кодекса принципы носят либо отраслевой, либо межотраслевой характер. Яркие выраженные институциональные принципы (принципов отдельных правовых институтов), как это можно наблюдать в земельном или экологическом праве, в градостроительном праве не просматривается.

Весьма интересной представляется классификация принципов по методу правового регулирования А. Н. Деметьева, в рамках которой (применительно к принципам местного самоуправления) автор выделяет три группы принципов: реализация первой группы принципов основана преимущественно на публично-правовых методах правового регулирования (императивность нормативных предписаний, субординационный подход их изложения, иерархичность действия норм, неравенство субъектов правоотношений и т. д.).

Реализация второй группы принципов основывается преимущественно на частноправовых методах правового регулирования (диспозитивный метод регулирования общественных отношений на основе свободы воли и равенства сторон, действия сторон в собственном интересе). К третьей группе «...отнесены принципы, допускающие возможность использования как публично-правовых, так и частноправовых методов правового регулирования при нормативной правовой детализации общественных отношений» [9].

Если применить данную классификацию к принципам градостроительного права, то мы обнаружим наличие всех трех предложенных автором групп правовых принципов. Так, к числу, безусловно, императивных принципов можно отнести принцип осуществления строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории или принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов. К числу диспозитивных принципов относится принцип участия граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности. К числу «смешанных» частно-публичных принципов, основанных как на императивных, так и диспозитивных методах правового регулирования, можно отнести принцип обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории. Последний вывод обусловлен тем, что в ходе градостроительного зонирования территория муниципалитета подразделяется на территориальные зоны, для каждой из которых устанавливается градостроительный регламент. Соответственно, правообладатели земельных участков и расположенной на них недвижимости имеют право осуществлять строительную и иную деятельность в рамках, предусмотренных градостроительными регламентами минимальных и максимальных параметров такой деятельности. Это означает, что законодатель закладывает ряд диспозитивных начал в процедуру реализации собственником (арендатором) своих полномочий, но императивно определяет сами правила игры.

Весьма интересную трактовку места градостроительных принципов в системе принципов иной отраслевой принадлежности предлагает С. А. Бурмистрова, отмечающая, что «...принципы законодательства о градостроительной деятельности в системе принципов муниципального права приобретают характер внутриинституциональных принципов правового института вопросов местного значения и полномочий органов местного самоуправления» [10]. Между тем, несмотря на всю важность выявления межотраслевых связей градостроительного и муниципального права (что следует только приветствовать), вывод о том,

что принципы градостроительного права являются фактически институциональными принципами муниципального права, является весьма дискуссионным. Представляется, что принципы, закрепленные в каком-то федеральном законе, сами по себе вполне могут иметь статус институциональных принципов. Так, принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения, указанные в п. 3 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», являются институциональными принципами земельного права, хотя они и закреплены не в Земельном кодексе РФ.

Вместе с тем многие принципы земельного права формулируют «основные идеи и начала» обращения с земельным участком как объектом недвижимости (например, принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов), однако это не дает оснований считать все принципы земельного права институциональными принципами гражданского права. Так и в рассматриваемом случае — почти все принципы градостроительной деятельности сильно выходят за рамки собственно муниципального права. В связи с этим более целесообразным представляется рассмотрение отдельных таких принципов (например, принципа ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека как межотраслевого принципа конституционного, муниципального и градостроительного права) в целях выявления межотраслевых связей отдельных отраслей права и повышения эффективности реализации их норм.

А. А. Волос полагает, что принципы права могут быть классифицированы «...по субъекту (принципы, направленные на обеспечение прав и интересов всех участников экономического оборота; принципы, способствующие обеспечению прав и интересов отдельных участников экономического оборота); по закреплению в законодательстве (нормативно закрепленные; не закрепленные в нормативно-правовых актах, но применяемые судебной практикой на основе системного толкования законодательства); в зависимости от характера выполняемой функции (регулятивные, охранительные)» [11].

Применительно к принципам градостроительного права следует заметить, что из тринадцати принципов девять являются регулятивными, а три, посвященные вопросам ответственности, могут быть рассмотрены как охранительные. Применительно же к классификации принципов по критерию субъектов следует заметить, что ст. 2 ГрК РФ адресует отдельные принципы как общим субъектам (участие граждан в градостроительной деятельности, ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека), так и выделяет специального субъекта (принцип обеспечения инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения).

При этом если, например, в судебной практике по экологическим делам суды часто ссылаются на «принцип эквивалентности», который не упоминается в числе принципов экологического законодательства в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, то в сфере градостроительной деятельности такой тенденции пока не выявлено.

Наконец, завершая вопрос о классификации принципов градостроительного права, следует заметить, что принципы права могут быть не только нормативно закрепленными, но и доктринальными (хотя в этом случае это уже, скорее, принципы не права, а правосознания). На это обстоятельство обращал внимание Г. А. Волков, отмечавший, что «... в систему принципов земельного права входят как те, которые имеют формальное закрепление в федеральном законе, так и те, существование которых вытекает из смысла и содержания правовых норм федерального закона» [12]. Доктринальные принципы — это принципы, которые прямо не указаны в законодательстве, но вытекают из смысла и содержания его нормативных актов. Такие принципы не обладают юридической силой и формулируются учеными путем толкования норм права. Изначально являясь идеями, они отражают суть сложившихся в обществе отношений и затем могут получить нормативное закрепление [13].

Применительно к сфере градостроительной деятельности следует заметить, что доктринально может быть выведен как минимум один принцип градостроительной деятельности, требующий нормативного закрепления в ст. 2 Градостроительного кодекса РФ. Речь в данном случае идет о принципе участия саморегулируемых организаций в сфере градостроительной деятельности в целях обеспечения качества проводимых работ и предотвращения вреда жизни и здоровью и имуществу граждан (юридических лиц).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 98.
2. Захаров А. Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 8–9.
3. Воронов Г. Р. Проблемы теории права в трудах Л. С. Явича : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9–22.
4. Солдатов В. А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 61.
5. Борисов Г. А., Носков В. А., Зайцева Н. В. Принципы права в условиях реализации духовно-мировоззренческого потенциала правового регулирования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2015. № 8 (205). Вып. 32. С. 129–130.
6. Ефремов А. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 21.
7. Исаков Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 24.
8. Ершов В. В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18–19.
9. Дементьев А. Н. Нормативно-правовое регулирование местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 27–28.
10. Бурмистрова С. А. Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 7.
11. Волос А. А. Принципы обязательственного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 9.
12. Волков Г. А. Принципы земельного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 19.
13. Тютюник А. С. Система принципов земельного права в современных условиях // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 95.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. General theory of law : course in 2 Vol. M. : Legal literature, 1981. Vol. 1. P. 98.
2. Zakharov A. L. Cross-sectoral principles of law : abstract of the thesis of the candidate of law. Kazan, 2003. P. 8–9.
3. Voronov G. R. Problems of the theory of law in the works of L. S. Yavich : thesis abstract of candidate of legal sciences. Saratov, 2011. P. 9–22.
4. Soldatov V. A. Implementation of the principle of independence in the implementation of justice by arbitration courts : thesis of the candidate of law. Saratov, 2014. P. 61.
5. Borisov G. A., Noskov V. A., Zaitseva N. B. Principles of law in the conditions of realization of spiritual and ideological potential of legal regulation // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law. 2015. No. 8 (205). Issue. 32. P. 129–130.

Заключение, выводы

Таким образом, принципы градостроительного права как его фундаментальные начала и основные идеи являются той «несущей конструкцией», вокруг которой формируется совокупность градостроительных правовых норм. Необходимость классификации таких принципов обусловлена тем, что это дает возможность понять и осознать необходимость совершенствования градостроительного законодательства, то есть учитывать их при формулировании новых, более прогрессивных с точки зрения идеальной модели регулирования градостроительных отношений правовых норм. Наконец, проведение таких классификаций позволяет лучше уяснить смысл и значение действующих норм Градостроительного кодекса Российской Федерации, и потому имеет важное значение для толкования норм градостроительного права судами.

Применительно к целям и задачам классификации принципов градостроительного законодательства данную классификацию целесообразно проводить по критерию сферы действия принципов, различая отраслевые и межотраслевые принципы градостроительного права. Кроме того, представляет практический интерес классификация принципов градостроительного права по критерию метода правового регулирования, а также нормативной закрепленности (указанные в законе и доктринальные принципы, выступающие резервом для развития системы принципов градостроительного права).

6. Efremov A. F. Theoretical and practical problems of realization of the principles of legality in the Russian state : abstract of the thesis of the doctor of law. Saratov, 2001. P. 21.
7. Isakov N. B. Legal policy of modern Russia: problems of theory and practice : abstract of the thesis of the doctor of law. Rostov-on-don, 2004. P. 24.
8. Ershov V. V. Legal nature of General and civil law principles : thesis of the candidate of law. M., 2009. P. 18–19.
9. Dementiev A. N. Legal regulation of local self-government in the Russian Federation : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2011. P. 27–28.
10. Burmistrova S. A. Powers of local governments in the field of urban development : thesis of the candidate of law. Chelyabinsk, 2009. P. 7.
11. Volos A. A. Principles of the law of obligations : thesis of the candidate of law. Saratov, 2015. P. 9.
12. Volkov G. A. Principles of land law : abstract of the thesis of the doctor of law. M., 2005. P. 19.
13. Tyutyunik A. S. System of principles of land law in modern conditions // Legal science. 2014. No. 3. P. 95.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. О классификации принципов градостроительного права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 282–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322.

For citation: Ryzhenkov A. Ja. On the classification of the principles of town-planning law // Business. Education. Law. 2018. No. 3 (44). P. 282–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.322.

УДК 347.23
ББК 67.407

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.329

Gumarova Rezeda Raisovna,
candidate of biological sciences, assistant professor
of the department of Legal Disciplines
of Neftekamsk Branch
of the Bashkirian State University,
Neftekamsk,
e-mail: regum.eco@gmail.com

Гумарова Резеда Раисовна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Нефтекамского филиала
Башкирского государственного университета,
г. Нефтекамск,
e-mail: regum.eco@gmail.com

ПРИРОДНЫЕ ЛЕЧЕБНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

NATURAL MEDICAL RESOURCES AS AN OBJECT OF STATE PROPERTY RIGHTS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье анализируются нормы Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области установления права собственности на природные лечебные ресурсы, в частности, включения лечебного климата, условий, используемых для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха, в перечень объектов права собственности. Рассмотрев положения Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» в области права собственности на природные лечебные ресурсы в комплексе с нормами других актов природоресурсного законодательства, можно прийти к выводу, что провозглашаемая в ст. 9 указанного закона государственная собственность на природные лечебные ресурсы остается простым декларированием, не имеющим под собой правовой основы. Природные лечебные ресурсы в том понимании, что вкладывается в них законом о природных лечебных ресурсах («лечебный климат» и «условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха»), не могут являться объектами собственности ввиду их физических свойств: они не являются имуществом, не поддаются индивидуализации. При этом возможно установление права

государственной собственности на земельные участки, которые содержат эти природные лечебные ресурсы. Современное законодательство, относя природные лечебные ресурсы к государственной собственности, позволяет передавать земельные участки, их содержащие, к другим формам собственности, в частности к муниципальной. Положения законодательства в области государственной собственности на природные лечебные ресурсы, таким образом, весьма противоречивы и нуждаются в совершенствовании и юридической определенности.

The article analyzes the norms of the Federal Law «On Natural Medical Resources, Therapeutic and Recreational Areas and Resorts» in the field of establishing ownership of natural curative resources, in particular, the inclusion of a medical climate, conditions used for the treatment and prevention of diseases and recreation, in the list of objects of property rights. Having considered the provisions of the Federal Law «On Natural Health Resources, Health Resorts and Resorts» in the field of ownership of natural medicinal resources in conjunction with the norms of other acts of natural resource legislation, it can be concluded that the state ownership of natural medical resources remains a simple declaration, which has